

В это время солнце уже садилось, и небо постепенно темнело. Шэнь Сюань торопливо подсчитал сегодняшнюю прибыль

Тридцать две петиции равны тридцати двум цепочкам медяков. Хотя три цепочки и двести монет нужно было отдать владельцу лавки, оставшиеся двадцать восемь цепочек и восемьсот монет все равно представляли собой огромную сумму денег для Шэнь Сюаня.

Если сложить оставшиеся деньги и прибыль от продажи угрей сегодня, то получится более 29 цепочек медяков.

Шэнь Сюань спрятал полученные деньги и, попрощавшись, не стал искать попутную повозку до деревни. Вместо этого он направился к лавке одежды, что виднелась неподалеку.

Над входом пестрели выставленные образцы готового платья, а внутри, словно драгоценные самоцветы, искрились ткани, украшенные тончайшей вышивкой. Лэчжоу, южная жемчужина страны, славился своим искусством ткачества, а мастерство местных портных гремело далеко за его пределами. И эта лавка, расположенная на главной улице, обслуживала самых взыскательных клиентов, предлагая изысканные фасоны и безупречное качество.

Шэнь Сюань, зачарованный, некоторое время разглядывал наряды, а затем обратился к продавцу, интересуясь ценами и размерами. После долгих колебаний его взгляд остановился на темно-синем халате из тонкого полотна с узкими рукавами, стоившем всего один таэль серебра. Халат отличался скромной вышивкой лишь на поясе и воротнике, а его фасон был прост и строг. Предназначался он не для него, а для Линь Е.

Он помнил, что Линь Е все еще носит его старую одежду. Хоть он сам и вытянулся, он был гээром, и рукава, и подол одежды были Линь Е коротки. Тут же он выбрал и черный халат такого же покроя. Протягивая их продавцу, решив, что двух комплектов одежды вполне хватит.

Прикупив одежду для Линь Е, Шэнь Сюань попросил продавца подобрать ему обувь. Его собственные туфли, доставшиеся в наследство от семьи Ван, были изношены до предела. Они не только не подходили по размеру, но и подошвы стали тонкими, как бумага.

Он выбрал новую пару ботинок за двести вэней. И хотя они были сшиты из простой ткани, их толстые подошвы, сложенные в тысячу слоев, возвышались над землей на целый палец. Носить их было куда удобнее, чем старую пару. Довольный обновкой, Шэнь Сюань купил сразу две пары, а затем, подумав, взял еще две, немного большего размера, для Линь Е.

Закончив с обувью, Шэнь Сюань принялся за выбор одежды для себя. Работа отнимала много сил, и шелка с атласом быстро приходили в негодность. К тому же, теперь он жил в деревне, где такая роскошь была неуместна. Поэтому он выбрал два комплекта самой простой тканевой одежды.

Один, цвета утреннего тумана, с широкими рукавами, другой – цвета молодой листвы, с рукавами узкими. Материал – тонкая ткань, та же, что и для Линь Е. Цена – один таэль серебра за комплект.

«Молодой господин так хорош собой! В моих нарядах он станет неотразим!» – рассыпался в комплиментах хозяин лавки, принимая медяки. Он тут же снял одежду с витрины, предлагая примерить.

Шэнь Сюань сбросил свою заплатанную верхнюю одежду и облачился в новую. И хотя это была всего лишь простая ткань, без единой вышивки, она подчеркивала его стройную фигуру и мгновенно придала облику Шэнь Сюаня благородство.

Глаза лавочника загорелись. Он и представить себе не мог, что его скромный товар может так преобразить человека. Он застыл в изумлении.

Шэнь Сюань остался доволен обновкой. Не снимая зеленого халата с узкими рукавами, он попросил упаковать остальное.

Хозяин лавки, лучезарно улыбаясь, тут же бросился исполнять просьбу, связав оставшуюся одежду узлом из грубой ткани и передав ее Шэнь Сюаню.

Но четыре таэля и четыреста монет – целое состояние, потраченное на одежду!

Шэнь Сюань вздохнул про себя, понимая, что зарабатывает слишком мало, чтобы так сорить деньгами. От дальнейших покупок он отказался.

Чтобы не терять времени, Шэнь Сюань, собрав вещи, отдал пять цяней и нанял повозку до пристани у южных ворот города.

Прибыв на рынок возле пристани, Шэнь Сюань вышел из повозки и, увидев открытую лавку специй, купил больше дюжины приправ: тростниковый сахар, перец, тмин и бобовую пасту.

Все эти приправы стоили недешево, по несколько цяней за пакет, и Шэнь Сюань оставил там целую связку монет.

После приправ он купил пять цзиней растительного масла, а также овощей, ветчины, баранины и всего прочего, потратив в общей сложности больше восьмисот монет. Он не останавливался, пока бамбуковая корзина за его спиной не наполнилась до краев.

Солнце еще не склонилось к закату, и Шэнь Сюань поспешил найти повозку, запряженную волами, чтобы вернуться в деревню. Но оказалось, что крестьяне, приехавшие утром в город продавать зерно, разъехались еще после полудня.

Дорога на воловьей телеге от города до главной дороги возле деревни занимала не меньше часа, а уж пешком и вовсе нечего было думать.

Даже если бы он бежал со всех ног, стемнело бы еще на полпути. Идти ночью по этой дороге было непросто, и кто знает, когда он добрался бы до дома.

Шэнь Сюань не ожидал, что из-за задержки в городе не сможет вернуться домой засветло.

Он растерянно огляделся, думая о том, как Линь Е будет одна дома. Не станет ли она волноваться?

Тут он заметил, что рынок мулов и лошадей рядом с пристанью еще открыт.

В голове блеснула мысль, и он направился туда. Внутри, за высоким забором, паслись лошади и скот. Рядом стоял небольшой домик – видимо, здесь жил табунщик.

«Эй, есть тут кто живой? Хочу купить лошадь», – Шэнь Сюань постучал в деревянную дверь хижины, и оттуда вышел старик, торговец лошадьми.

Он окинул Шэнь Сюаня взглядом и произнес: «Боевой конь высшего сорта – тридцать таэлей, среднего – двадцать, а самый плохой – десять. Какого изволите?»

Шэнь Сюань был потрясен ценой. Десять таэлей за самую плохую лошадь! Да старая желтая корова старосты деревни, кажется, стоила всего восемь таэлей, на два меньше, чем эта кляча.

«А есть что-нибудь подешевле?» – спросил Шэнь Сюань. Десять таэлей равнялись двенадцати связкам монет, это было неподъемно для него!

«Лошади всегда дороги. Хотите что-нибудь подешевле – купите мула».

Старик, взглянув на просто одетую фигуру Шэнь Сюаня с бамбуковой корзиной за спиной, решил, что тот небогат, и вывел из загона серого мула.

«Этому мулу пять лет. Его использовали погонщики верблюдов для перевозки грузов. Он очень резвый. Всего пять таэлей. Берете?»

По сравнению с дорогими лошадьми, мулы, помесь лошадей и ослов, ценились дешевле, поскольку не могли размножаться.

Шэнь Сюань увидел, что серый мул крепкий и ничем не уступает посредственной лошади. К тому же, пять таэлей были вполне приемлемой ценой, он ему понравился.

Он похлопал мула по спине, и тот радостно заржал, словно понимая его.

Шэнь Сюань натянул поводья и вскочил на спину мула. Тот оказался послушным и позволил парню усесться, лишь легонько брыкнув копытами и сделав пару шагов вперед.

«Славный малый», – довольно пробормотал Шэнь Сюань, погладив мула по гриве. Он отсчитал старику шесть связок монет и, лихо гаркнув, понесся в сторону деревни Юньшуй.

Завтра он снова поедет в город по делам, и этот мул очень пригодится. С ним он сможет добраться до дома засветло.

<http://bllate.org/book/13558/1203587>